

МЕТОД ЖЕНЩИНЫ

Читайте захватывающие
детективные мелодрамы

ГАЛИНЫ РОМАНОВОЙ

Расплата за наивность	Осколки ледяной души
Встретимся в другой жизни	Счастье по собственному желанию
Я – его алиби	Любвеобильный джекпот
Девушка с секретом	Длинная тень греха
Блудница поневоле	Личное дело соблазнительницы
Неплохо для покойника	Большие проблемы маленькой блондинки
Стервами не рождаются!	Красотка печального образа
Дожить до утра	Ночь с роскошной изменницей
Крестный папа	Окно в Париж для двоих
Ничто не вечно под луной	Лицензия на happy end
Миллион причин умереть	Черная корона
Рыжая-бесстыжая	Рыцарь чужой мечты
Охотники до чужих денежек	Демон искушения
Мужей много не бывает	Грешница в шампанском
Ты у него одна	Принцип Отелло
Любитель сладких девочек	Исполнительница темных желаний
Игры в личную жизнь	Жизнь нежна
Черт из тихого омута	Мода на чужих мужей
Обмани меня красиво	Пока смерть не разлучит нас
Старая тайна, новый негодяй	Завтра не наступит никогда
Миллионерша поневоле	Пять минут между жизнью и смертью
Внимание: неверный муж!	Любовь окрыляет
В любви брода нет	Единственная моя
Последняя ночь с принцем	С первого взгляда

Второй подарок судьбы	Узнай меня
Зеленые глаза викинга	Заповедник потерянных душ
Тайна, приносящая смерть	Ангел мщения
Цвет мести – алый	Первый шаг к пропасти
Не доставайся никому!	Вкус запретного плода
Чужая жена – потемки!	Исповедь обманутой жены
Возвращаться – плохая примета	Свидетельницы зла
Врачебная тайна	Королева отшельников
Призрак другой женщины	Игры небожителей
Тайну хранит звезда	Грех с ароматом полыни
Семь лепестков зла	Кукла-любовь
Свидание на небесах	Позови ее по имени
Ведьма отмщения	К северу от любви
Программа защиты любовниц	Пепел прошлого
Кинжал в постели	Псевдоним украденной жизни
Гнев влюбленной женщины	Цена откровения
Лучший день в году	Конец игры с продолжением
Нирвана для чудовища	Шоу семейных секретов
Незнакомка с тысячью лиц	В интересах личного дела
Последнее прибежище негодяя	Правда персонального формата
Счастье с третьей попытки	Простить нельзя помиловать
Подвечный саван	Лабиринт простых сложностей
Заклятие счастья	Теория вероятного чуда
Торговка счастьем	Забавы мертвых душ
Амур с оптической винтовкой	Преступные игры гения
Месть Спящей красавицы	Тайна за семью печалями
Демон ревности	По следам старых грехов
Преступно счастливая	Золотое правило молчания
Изменница поневоле	Дневники преступной памяти
Закон сильной женщины	Последний секрет на троих
Без вины преступница	Сто причин поверить
Пленная птица счастья	Маршрут случайных пассажиров
Ничего личного, кроме боли	Тест на доверие
Заговор обреченных	

ГАЛИНА РОМАНОВА

ТЕСТ НА ДОВЕРИЕ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *А. Зининой*

Романова, Галина Владимировна.

Р69 Тест на доверие / Галина Романова. — Москва :
Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-219066-7

Два года назад старший лейтенант Мария Лунина осталась сиротой: родители потеряли прибыльный бизнес и покончили с собой. По настоянию старшего брата Маша переехала в Москву и служит с ним в одном отделе, но постоянно проявляет характер. Вот и теперь она мешает Михаилу закрыть дело о смерти гражданина Лебедева, признанное самоубийством. Въедливая и дотошная Маша находит доказательства того, что Лебедев не покончил с собой, а был убит. Перед этим он лишился прибыльного бизнеса, как и ее родители. Схема одна, значит, преступники те же самые? Но кто же они?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-219066-7

© Романова Г.В., 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ЧАВА 1

Он, прищурившись, смотрел на яркое солнце сквозь темные стекла. Через очки оно не слепило. Казалось просто дырой с ровными краями в голубом полотне небес.

Он опустил взгляд, осмотрев улицу.

Листья, трава, цветы на клумбах — все казалось серым, в цвет асфальта. Яркие летние наряды прохожих — ничего не подозревающих, улыбающихся, хмурящихся, спешащих по своим делам — тоже не имели цвета.

Все краски жизни скрадывали черные стекла его новых недорогих солнцезащитных очков. Он купил их пять минут назад в ларьке в двадцати метрах от скамейки, на которой сейчас сидел и отсчитывал минуты. Последние минуты своей жизни.

Он очень четко осознавал, что через какое-то время его не станет. И тому была очень веская причина. Гораздо серьезнее той, что заставила бы его остаться в этом мире. Ее и не было! Его здесь уже ничего не держало!

Наверное, поэтому ему хотелось уйти из мира, лишённого яркости жизни. Покинуть мир,

ставший для него серым. С душой, покрывшейся толстым слоем серого пепла сожженных надежд и искаженной действительности.

Поэтому он выбрал очки с самыми черными стеклами из всех, что были выставлены на продажу. Жаль, что они не способны подавлять и звуки. Те врывались в его мозг из искаженной черными стеклами безликой реальности — грубо, громко.

Визг тормозных колодок, истеричный хохот, громкий плач младенца. Это отвлекало его. Не меняло его намерений, вовсе нет. Отвлекало! Он должен был мысленно пройти по своему плану еще раз. Чтобы не оплошать, не промахнуться, не запаниковать. А громкие звуки сбивали его с толку.

— Мужчина, тут свободно?

Его взгляд выцепил рваные босоножки на съеденной косолапостью пробковой подошве. Худые икры с пушком рыжих волос, подол ситцевого платья или сарафана. Он не стал смотреть выше. Просто кивнул. Поднялся со скамейки. И пошел в гостеприимно распахнутые двери ресторана.

Пора! Тот, кого он ждал, только что выбрался из машины. Непременно с кряхтением. Этот, с позволения сказать, человек всегда кряхтел. При малейших физических нагрузках. Потому что был грузен и неподвижен.

А зачем ему было двигаться? Этим за него занимались другие. А он сидел в своем дорогом кожаном кресле и приводил в движение целый рой трудолюбивых пчел-людишек. Даже голо-

ву редко поворачивал, только шевелил перстами и устами. И так вот, не поворачивая головы и не двигая телом, он подминал под себя человеческие жизни. Превращал простых смертных в удобрение. И что самое страшное — даже этого не замечал!

Но сегодня, уже сейчас он оборвет существование этого жирного монстра. Он застрелит его. И затем застрелит себя. Потому что жить потом с клеймом убийцы он не сможет. Да и не для кого ему теперь жить. Он остался совсем один. Кого-то, даже не заметив, забрало себе это огромное чудовище. Кто-то покинул его сам. Не пожелал разделить его скорбь и обиды. Просто отвернулся, и все.

Зачем, скажите, ему тогда жить? Незачем. Он выполнит миссию и покинет этот бранный мир.

Не глядя вперед, только себе под ноги, он с трудом преодолел все пять ступеней. Он точно знал, что их пять. Он же готовился. Сейчас следовало протянуть руку и схватиться за створку распашных тяжелых дверей. Ноги совсем его не держали. И не потому, что он трусил. Просто он не ел последние два дня вообще ничего. Только пил воду, и все.

Он обошел высокого малого — одного из охраны, залипающего в телефоне, взялся за дверную ручку той створки, что справа. Шагнул внутрь и сразу за порогом очутился в прохладном темном холле. Зеркало напротив входа отразило его смутный силуэт. Слева гардеробная. Сейчас закрыта. Начало осени, очень тепло, кто станет сдавать легкую кофточку или пиджак?

Справа вход в зал для посетителей. Там, он точно знал, прямо напротив входа у дальней стены без окон всегда столовалось это жирное чудище. Жрало много и с удовольствием.

Сейчас он прервет его трапезу. Навсегда!

— Мужик, ты куда?

Неожиданное препятствие. Как так? Его охрана в это время никогда не торчала у входа.

— Я хотел пообедать, — стараясь, чтобы голос звучал обиденно, ответил он.

И снял наконец солнцезащитные очки.

Яркие краски обеденного зала мгновенно ослепили. Небесно-голубого цвета стены, белоснежные портьеры, такие же скатерти. Народу немного, но все нарядно одетые, красиво причесанные, особенно женщины.

— Придется тебе, уважаемый, пообедать в другом месте, — вполне себе миролюбиво произнес охранник, не сдвигаясь с места и не освобождая ему проход.

— Почему? Я просто хотел пообедать. Мне нравится здешняя кухня.

Он все еще пытался стоять на своем, хотя и понимал, что операцию провалил.

— Сегодня здесь закрытое мероприятие, — не повышая голоса, пытался объяснить ему вежливо охранник. — Впускать никого не велено.

— Но как же так?

Он чуть не плакал, чувствуя, как пистолет под ремнем брюк давит ему на позвоночник. Пустить его в ход именно сейчас, устраняя препятствие в лице охранника, он не имел права.

Во-первых, был риск, что охранник среагирует и перехватит его руку.

Во-вторых, он мог задеть кого-то из красиво одетых гостей.

В-третьих, охранник не был целью. Он ни в чем не виноват. Он просто наемный сотрудник. Один из роя пчел-человеков.

Смириться? Отступить? Подождать другого момента?

— Ты подожди в холле, мужик, — неожиданно проявил к нему сочувствие охранник. — Мы тут недолго. Максимум полчаса. Потом и пообедаешь.

Ну разве мог он убить такого доброжелательного человека?

— Хорошо. Я подожду, — смирился он, отступая.

Через мгновение дверь зала захлопнулась, скрывая от него нарядную публику. Его главная цель осталась там — за дверью. И снова будет жрать, пить, оглушительно ржать. Как всегда.

Ладно! Он терпеливый. Он подождет. Не в холле, нет. Там слишком прохладно и мрачно. И там огромное — во всю стену — зеркало. Оно станет ловить его жалкое отражение, еще раз подтверждая всю никчемность его существования.

Нет. Он выйдет на улицу и сядет на ступени. На самую верхнюю. И подождет.

Нацепив на нос солнцезащитные очки, он вышел из ресторана и наткнулся взглядом на того самого охранника, что пропустил его в ресторан, даже не обратив на него внимания. Сей-

час телефона у него не было. Сцепив руки на уровне паха, он стоял на самой верхней ступеньке и внимательно отслеживал пешеходов, проходивших мимо. Да, телефон обнаружился зажатый в правом кулаке. Этот суровый малый точно не позволит ему усесться на ступеньки. Столкнет ногой прямо в клумбу.

Подумав, он решил вернуться на ту же скамейку, с которой поднялся несколько минут назад. До нее, он точно знал, не доставала ресторанная видеокамера. Других в радиусе двадцати метров не было.

Он шел очень медленно, ноги почти не слушались. То ли от голода, то ли от очередного крушения надежд.

У него не получилось. Опять ничего не получилось! Он неудачник и слабак. Ему бы сил побольше, он бы смог оттеснить охранника от входа в обеденный зал. Быстрым шагом добрался бы до столика, где жрало чудовище. И разрядил всю обойму ему в голову.

Нет, не всю. Последний патрон предназначался ему лично. Он не должен был оставаться жить с клеймом убийцы. Но...

Но ничего этого не случилось. Пистолет, плотно прижатый ремнем к его спине, по-прежнему давил на позвоночник. Обойма была полна. А жирный гадкий человек сейчас сидел за обеденным столом и отпускал свои мерзкие шуточки.

— Мужчина, тут свободно?

Он не стал поднимать взгляда, отметив, что это опять та самая женщина подошла к нему. Тот же пушок рыжеватых волос на икрах. Те

же рваные босоножки со стоптанной пробковой подошвой. И подол ситцевого то ли платья, то ли сарафана.

Она нарочно, что ли, его тут стережет? Он один раз уже освободил ей всю скамью, поднявшись и отправившись в ресторан. Чего ей снова надо? Денег? Обшарить его карманы хочет?

Пустьшная затея. Он почти пуст. Мелочь какая-то осталась от сдачи с очков. И ключи от квартиры в почтовом ящике. Мобильный телефон дома, выключен.

— Свободно. Присаживайтесь. — Он чуть сдвинулся в сторону, по-прежнему не поднимая глаз на женщину.

— Вы грустите? — вдруг зачем-то спросила она.

Он не хотел ни с кем разговаривать. Все, чего он желал, это смерти своему врагу и себе лично.

— Нет. Все в порядке, — ответил он быстро.

— Вам не удалось? — Она неожиданно пододвинулась по скамье, потом еще и еще, сев почти вплотную. И прошептала ему на ухо: — Не удалось наказать чудовище, которое превратило вашу жизнь в кошмар?

— П-простите! — возмущился он с запинкой. — Кто вы?!

— Я? Можно сказать, я добрая фея! — рассмеялась она тихо, и смех ее показался ему знакомым. — И сейчас я часть вашего желания исполню.

И тогда он взглянул на нее. Без очков, он их поднял на лоб. И поразился тому, насколько эта женщина оказалась молодой. Она была почти

девчонкой. Конопатое лицо без единой морщинки, пухлый рот, над высоким лбом мелкие рыжие кудряшки. Она была бы милой, если бы не ее глаза. Они смотрели холодно, зло, надменно. И... знакомо.

— Кто вы? Я вас знаю? — повторил он срывающимся на истеричный шепот голосом. — Что вам от меня нужно? Что вы хотите?

— Я хочу избавить вас от страданий, Павел Семенович, — произнесла она тихо.

В следующее мгновение она подалась вперед, легла грудью ему на грудь. И в тот же момент острая боль прошла его левый бок. Прямо между ребрами, в самое сердце.

Нет, все же она, видимо, немного промахнулась, потому что прежде, чем умереть, Павел Семенович успел с сожалением подумать: алчное чудовище все же обыграло его снова.

МАША 2

— Машка, просыпайся. — По заду хлопнули полотенцем. — Не успеешь, опоздаешь, нарываешься.

Старший брат для надежности поставил ступню на то место, куда ударил полотенцем, и качнул ее раз-другой. Маша приоткрыла глаза, уставилась на серый прямоугольник окна — она его никогда не занавешивала. В ее комнате вовсе не было штор. Зачем они нужны на двадцатом этаже дома окнами на север и густой лес? Солнце в них не заглядывает. Подсма-

тривать некому: лес напротив. Без штор появлялась возможность наблюдать звездное небо и погоду за окном. Серый цвет сейчас, к примеру, предсказывал непогоду. Если нет дождя — хорошо. Если с небес льет — худо. Мишка загнал машину в сервис на ремонт три дня назад. До остановки метро из их нового микрорайона на окраине надо было добираться автобусом. А ходили они как бог на душу положит. Могли и вовсе не заехать на их конечную остановку. Ну, не срослось. Водила передумал.

— Дождь? — спросила она из-под подушки, которой накрыла голову.

— Нет. Но если ты будешь медлить, пойдет непременно. И придется скакать по грязи до остановки. Вставай, завтрак я приготовил. У тебя десять минут.

Маша, как всегда, управилась за пять. Постель она не заправляла, просто накрывала одеялом. Душ принимала за две минуты. Вытиралась, чистила зубы — еще две минуты. Смотрела на себя в зеркало, одевалась и причесывалась — минута. Ровно через пять минут она сидела за столом.

— Точно пять минут! — посмотрел Миша на свои наручные часы. — Как это у тебя получается, сестренка?

— Привычка, — буркнула она, хмуро посмотрев в тарелку с овсяной кашей. — Я терпеть ее не могу, знаешь, да?

— Ешь, — приказал брат. — Твой желудок скоро тебя подведет. И таблетки не помогут. Кофе, кофе, кофе...

— Иногда чай, — вставила она.

Взяла ложку со стола и с печальным вздохом погрузила ее в жижу грязного цвета.

— Если бы ты его по-настоящему любила, а не по привычке, можно было бы мириться. Я бы тебе столько разных сортов порекомендовал...

— Замолчи, а? — взмолилась Маша и принялась набивать рот кашей, быстро ее проглатывая.

— Молодец, — похвалил ее Миша, забирая пустую тарелку и ставя перед ней чашку с кофе. — Но торопиться так не следовало.

— С молоком? — недовольно поморщилась Маша, заглядывая в чашку.

— С молоком. Пей и выходим. Готовность три минуты.

Она справилась за две. И готова была раньше брата. Пока он обулся, еще раз прошелся губкой по начищенным ботинкам, застегнул легкую куртку до подбородка, посмотрел еще раз на себя в зеркало, Маша уже стояла в лифте и держала палец на нужной кнопке.

Хотя, если разобраться, особой необходимости в этом не было. Лифтом пользовались в это время они одни. Подъезд был практически необитаем. Строители, которые делали ремонт будущим жильцам, подтягивались ближе к девяти утра. Маша с Мишей в это время уже сидели на оперативном совещании у полковника Зорина — мужика сурового, но справедливого.

Зорин неохотно взял Машу на службу в отдел, где уже работал ее старший брат. Мор-

щился, перечислял причины своего нежелания. Миша был настойчив, мотивируя тем, что их неожиданное сиротство совершенно снесло крышу Машке, и ему требуется ее держать к себе поближе. Хотя бы пока. Когда Зорин узнал, как именно погибли их родители, задумался. И через пару недель рапорт о Машином переводе подписал.

— Не заставляй меня пожалеть о своем поступке, Лунина, — посмотрел на нее исподлобья Зорин, вручая ей служебное удостоверение. — Брата не подведи. Все пошли тебе навстречу, так что будь молодцом.

— Так точно, товарищ полковник.

Маша в ту минуту стояла перед Зориным невытяжку и недоумевала. Зачем этим всем было идти ей навстречу? Она вовсе не собиралась переводиться в Москву. Ей и в своем городе неплохо служилось. Мишка настоял. Мотивировал тем, что ему после гибели родителей совершенно было без нее невозможно.

— Мне тоскливо, понимаешь? Ты все, что у меня осталось! Больше родных и близких, кроме тебя, нет, Машка...

Маша была хорошим опером и прекрасно понимала, что Миша убрал ее из их родного города с одной лишь целью: чтобы она перестала искать виновных в гибели их родителей. На момент ее перевода в Москву прошло два года с того дня, как их не стало. В Москве она уже жила год. И все эти два года до перевода Маша не успокаивалась и искала, искала, искала... Она до такой степени заиклилась на своем рас-